

Галкин Кирилл Олегович, студент, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

ИСТОКИ «ГРЯЗНОЙ ВОЙНЫ» В МЕКСИКЕ

Аннотация: В статье рассмотрены основные социально-политические и внешнеполитические события, приведшие к т. н. «Грязной войне» в Мексике (1968-1974). Анализируется влияние экономического роста на углубление социальных противоречий в стране в указанный период. Особое внимание уделяется системе международных отношений, сложившейся в Латинской Америке в 60-х годах XX века, как одному из факторов, повлиявших на углубление кризиса в Мексике.

Ключевые слова: Латинская Америка, Мексика, «Грязная война», Институциональная Революционная партия (ИРВ), Тлателолько, Лючио Кабаньяс.

Annotation: The article examines the main socio-political and foreign policy events that led to the so-called "Dirty war" in Mexico (1968-1974). The article analyzes the impact of economic growth on the deepening of social contradictions in the country. Special attention is paid to the system of international relations that developed in Latin America in the 60s of the XX century, as one of the factors that influenced the deepening of the crisis in Mexico.

Keywords: Latin America, Mexico, the "Dirty war", the Institutional Revolutionary party (IRP), Tlatelolco, Lucio Cabañas.

Событию, вошедшему в историю Мексики под названием «Грязная война» (1968-1974 гг.), в российской исторической науке уделено мало внимания. Традиционно, многие авторы в принципе опускают этот термин, говоря лишь о социальных волнениях, поразивших Мексику в указанный период [9, с. 220-221].

При этом, проводя более глубокий анализ данного явления, выясняется, что процессы, приведшие к мексиканской «Грязной войне», имели как разнообразные внутренние причины, так и внешние, на которых очень часто не акцентируют внимание. В данной статье будут проанализированы истоки «Грязной войны», которая разразилась в Мексике в конце 60-х годов.

В первую очередь следует рассмотреть международную обстановку, сложившуюся в латиноамериканском регионе. Начиная с оглашения «Доктрины Монро» в 1823 г., США рассматривали Латинскую Америку как собственную «вотчину» и всегда противились вмешательству третьих стран в дела региона. Особенно ярко это проявилось во время Доминиканского и Венесуэльского кризисов в начале XX столетия [7, с. 101-102]. С началом проникновения американского бизнеса в латиноамериканский регион началась безжалостная эксплуатация природных и человеческих ресурсов с целью извлечения максимальной прибыли. Это неминуемо требовало от США военного вмешательства для защиты инвестиций своих граждан [8, с. 36]. Только при Ф. Рузвельте в середине 1930-х годов возникла концепция «добраго соседа», которая предполагала отход от прямого вмешательства в дела латиноамериканских стран и развитие более «добрососедских» отношений между США и странами Латинской Америки [10, с. 15]. Ситуация для Соединенных Штатов начала кардинально меняться с зарождением холодной войны во второй половине 40-х годов. Латинская Америка стала не просто сырьевым придатком могучей империи, но начала играть стратегическую роль в контексте обеспечения национальной безопасности США. Недопущение установления дружественных СССР режимов представляло важнейшую задачу для американских спецслужб. Так, Соединенные Штаты приняли активное участие в смещении революционного правительства в Гватемале в 1954 г. [10, с. 74] «Поддержка правых диктаторов рассматривалась как меньшее зло по сравнению с установлением власти коммунистов и оправдывалось целью «защиты свободы и демократии» [5, с. 276-283].

Кубинская революция заставила США скорректировать свой подход к выстраиванию взаимоотношений с латиноамериканскими соседями. В 1961 году была разработана программа «Союз ради Прогресса», которая предполагала проведение системных реформ в странах региона и значительное увеличение их ВВП. К тому же, необъявленной, но вполне закономерной, представлялась цель правительства США экономически изолировать мятежную Кубу, которая не была включена в программу «Союз ради Прогресса», и не допустить дальнейшего распространения коммунизма на фоне ухудшавшейся социально-экономической обстановки в странах Латинской Америки [11, с. 66].

При этом, необходимо отметить, что революция на Кубе, несмотря на все попытки США изолировать Остров Свободы, дала ощутимый толчок к развитию партизанских движений на территории Венесуэлы, Колумбии, Аргентины, Бразилии, Боливии. Вдохновленные революционными идеями Ф. Кастро, партизанские отряды вели активные боевые действия на территории указанных стран. Разумеется, подобное положение вещей вынуждало США использовать наиболее жесткие методы для «наведения порядка» в важнейшем стратегическом регионе. Так, явно обозначился крен вправо во многих странах Латинской Америки: в 1964 г. военные перевороты произошли в Бразилии и Боливии [10, с. 85]. В 1965 году США пошли на открытую интервенцию в Доминиканскую Республику с целью не допустить смещения военной хунты, которая находилась у власти после переворота 1963 года. Президент Л. Джонсон, оправдывая проведение интервенции, огласил т. н. «Доктрину Джонсона», по которой вмешательство в дела других государств Латинской Америки было возможным в случае опасности коммунистического переворота. В 1966 г. военные пришли к власти в Аргентине, а в 1968 – в Перу. В целом 60-е годы характеризовались поправением политической обстановки на пылающем континенте. В результате переворотов к власти приходили военные хунты, что, однако, было характерно не для всех стран Латинской Америки – принципиально иная ситуация складывалась в Мексике.

После Второй мировой войны в Мексике наблюдался значительный экономический рост [6, с. 304]. Находившаяся у власти Институциональная Революционная партия (ИРП) взяла курс на проведение активной индустриализации. Происходили процессы урбанизации страны, значительно увеличилась миграция сельского населения в города. «С начала 1958-го и вплоть до 1970 г. экономика росла высокими темпами при стабильных ценах и низкой инфляции» [6, с. 306]. В указанный период Мексика переживала настоящее «экономическое чудо». Лишь в начале 70-х годов наступило постепенное уменьшение темпов экономического роста.

В политической сфере незыблемые позиции сохраняла ИРП, возможность политической оппозиции, в теории существовала, но на практике была практически исключена [14, с. 3]. Кроме того, с началом президентства Мигеля Вальдеса (1946-1951) начался процесс усиления власти президента. К концу 60-х годов в политической системе сложилась довольно противоречивая ситуация: президент выбирался демократическим путем, в стране действовала конституция, роль военных в управлении государством не была гипертрофирована, но во время своего пребывания у власти президент пользовался практически неограниченными полномочиями, характерными, скорее, для стран, в которых у власти находились военные хунты. К тому же, особенно после революционных событий на Кубе, для политического истеблишмента Мексики было характерно значительное возрастание нетерпимости к левым силам, наступало поправение политических элит [12, с. 29-30]. Правительство Мексики прекрасно осознавало, что развитие левых движений любой направленности неминуемо вызвало бы ответную реакцию со стороны северного соседа. Основываясь на т.н. «Доктрине Джонсона», США могли вводить свои войска на территорию стран Латинской Америки для недопущения установления коммунистических режимов. Опасность силового вмешательства в мексиканские дела, несомненно, вызывала негативное отношении политического истеблишмента к возникновению левых движений в мексиканском обществе.

Однако перемены, наблюдаемые в экономике, имели прямое отражение на социальной сфере. Социальная обстановка в Мексике в 1960-х годах становилась все более нестабильной. Во-первых, сказывалось значительное увеличение численности населения (с 1950 по 1970 г. население выросло практически в два раза с 27 млн до 52 млн) [3]. Это влекло за собой недостаток земельных участков и рост количества деревенской бедноты. Во-вторых, экономический рост не сопровождался улучшением качества жизни всех слоев мексиканского общества. Несмотря на проведение правительством Лопеса Матеоса (1958-1964 гг.) аграрной реформы и ряда социальных программ, имущественное расслоения мексиканцев увеличивалось, сохранялся высокий уровень безработицы. В 1967 г. в мексиканском штате Герреро возникла леворадикальная Партия бедных (Partido de los Pobres) во главе с бывшим школьным учителем Лючио Кабаньясом. По своим идеологическим установкам она была не марксистской, но социалистической. Кабаньяс своей главной целью ставил свержение существовавшего правительства, проведение ряда социальных реформ, уменьшение политической и экономической зависимости Мексики от США. Помимо этого, в стране активно развивалось студенческое движение. Еще до расстрела в октябре 1968 г. студенческой демонстрации в Тлателолко, в секретном докладе ЦРУ от 19 июля 1968 г. отмечалось увеличение числа студенческих забастовок на территории страны [4]. Резня в Тлателолко лишь подтвердила существование глубокого недовольства студенчеством существовавшей в стране политической системой [6, с. 304]. Образованные слои мексиканского общества связывали нарастание социальных противоречий в стране с засильем коррумпированных чиновников в высших эшелонах власти. Основной проблемой они считали отсутствие политической оппозиции в стране, авторитарное правительство ИРП.

Все указанные выше предпосылки, в конечном итоге, вылились в т. н. «Грязную войну», прозванную так за методы ее ведения. Она представляла собой борьбу между находившейся у власти ИРП и раздробленными левыми силами на всей территории Мексики. Важно отметить, что несогласные с существовавшим

режимом не представляли собой консолидированного лагеря. Это были и партизаны Лючио Кабаньяса в Герреро, и радикально настроенное студенчество, и крестьянская беднота. Все они имели собственные цели и взгляды на будущее страны. В оценках американских спецслужб все они не представляли существенной угрозы для власти ИРП [2].

Собственно говоря, на протяжении всего периода «Грязной войны» Соединенные Штаты не рассматривали потенциальной возможности осуществления государственного переворота на территории Мексики и установления там левого правительства [13, с. 27-30]. Именно поэтому Мексика, в отличие от многих других стран Латинской Америка, сумела избежать праворадикального переворота и установления диктатуры. Правительство Мексики использовало жесточайшие методы для недопущения дестабилизации политической ситуации в стране. Более того, министр обороны Мексики в принципе отвергал в 1971 г. существование на территории штата Герреро каких-либо партизанских образований [1].

Иными словами, «Грязная война» представляла собой совокупность политического кризиса, возросшей социальной нестабильности и внешнего фактора. Удовлетворение правительством Мексики левых устремлений части общества спровоцировало бы возможное вмешательство США во внутренние дела государства. Именно с этим следует связывать крайне жесткие акции правительства по подавлению различных движений социального протеста. «Грязная война», в целом, стала закономерным явлением в рамках развития системы международных отношений в Латинской Америке в указанный период. Политическая система Мексики, оставаясь демократичной де-юре, де-факто дрейфовала в сторону авторитаризма, что являлось общей тенденцией в данном регионе.

Библиографический список:

1. Defence Secretary Denies Existence of Guerillas in Mexico. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB105/Doc1.pdf> (access mode: 15.09.2020).
2. Mexico: An Emerging Internal Security Problem? URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB105/Doc2.pdf> (access mode: 07.09.2020).
3. Population Pyramid of Mexico. URL: <https://www.populationpyramid.net/mexico> (access mode: 10.09.2020).
4. Student Unrest Troubles Mexico. URL : <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB10/docs/doc01.pdf> (access mode: 1.09.2020).
5. Иванов Н.С. США и правый латиноамериканский консерватизм: «модернизация» по-американски (1945-1965) // Латиноамериканский исторический альманах. 2015. № 15.
6. Луис Абойтес Агилар. Новая краткая история Мексики. М., 2018.
7. Согрин В.В. США в XX-XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015.
8. Стоун О. и Кузник П. Нерассказанная история США. М., 2017.
9. Строганов А. И. Латинская Америка в XX веке. Пособие для вузов. М., 2002.
10. Строганова Е. Д. США и левые режимы Латинской Америки. М., 2017.
11. Сударев В. П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка. Вторая половина XX века. М., 2000. С. 66.
12. Fernando Herrera Calderón. El estado, complacencia social y violencia de élite en tiempos de la guerra sucia Mexicana // La Gaceta de Ciencia Política, num. 1. Ciudad de México, 2017.
13. Kate Doyle. La Guerra Sucia desde Washington // Proceso Magazine, 1414. Ciudad de México, 2003.

14. Maricela Camargo y V. Christensen. Contexto de la Guerra Sucia mexicana. Un análisis estructural e histórico de la Violencia Política y Movimientos de Protesta 1968-1976. Conclusiones y Perspectivas. Københavns Universitet, 2000.